

Эдда Бэй

СЕМЕЙКА
ПЫХ

Эдда Фэй

Семейка Пых. Сказочные истории

«Издательские решения»

Фэй Э.

Семейка Пых. Сказочные истории / Э. Фэй — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853096-8

Семейка Пых — это десять сказочных историй о семействе ёжиков. Забавные, грустные, а порой и загадочные приключения, в которые попадают герои — дедушка Чух, мама Мими, папа Кап Капыч, дерзкий сынишка Царап, его мечтательная сестрёнка Пироженка, средний брат — Ёжик, а также самый маленький член семьи — любопытный Маракасик — они не только развеселят юных читателей, но и позволят познакомиться с окружающим миром через милый, по-детски наивный взгляд представителей семейки Пых.

ISBN 978-5-44-853096-8

© Фэй Э.

© Издательские решения

Содержание

История Первая. Облака	6
История Вторая. Море	9
История Третья. Рыбалка	12
История Четвертая. На луну	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Семейка Пых Сказочные истории

Эдда Фэй

Иллюстратор Елизавета Сергеевна Белякова

Иллюстратор Валерия Александровна Торгаева

Иллюстратор Диана Ренатовна Девлеткильдеева

Иллюстратор Дарья Андреевна Шпагина

Иллюстратор Дарина Юрьевна Васильева

Иллюстратор Владислава Юрьевна Васильева

Дизайнер обложки Валерия Александровна Торгаева

© Эдда Фэй, 2017

© Елизавета Сергеевна Белякова, иллюстрации, 2017

© Валерия Александровна Торгаева, иллюстрации, 2017

© Диана Ренатовна Девлеткильдеева, иллюстрации, 2017

© Дарья Андреевна Шпагина, иллюстрации, 2017

© Дарина Юрьевна Васильева, иллюстрации, 2017

© Владислава Юрьевна Васильева, иллюстрации, 2017

© Валерия Александровна Торгаева, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3096-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История Первая. Облака

Пироженка потерялась. За завтраком её не было, не пришла она и к десерту и вот тогда мама Мими забеспокоилась.

– Пойдите поищите сестру!

Ёжики, довольные, что после вчерашних шалостей им все-таки разрешили погулять, быстренько затопали к выходу. Вдруг мама передумает!

А передумать было из-за чего. Царап, старший сын и весьма задиристый ёжик, предложил есть за обедом хлеб не просто так, а в виде шариков – мол, эдак вкуснее. Действительно, хлеб превратился во влажные плотные комочки и был невероятно вкусным, но только лишь потому, что это было довольно необычно – кушать его таким способом. Больше в этой затее не было ничего удивительного и, как и следовало ожидать, мама её не оценила. В общем, сегодня ёжики не должны были гулять. Счастливая случайность – пропажа сестры спасла их из заточения.

Пироженку они нашли на заднем дворе в большом розовом гамаке, заботливо устроенном папой Кап Капычем. Она даже не заметила ёжиков, неотрывно следя за проплывающими над головой пушистыми облаками.

– Ты чего? – не дождавшись ответа, спросил Ёжик, средний брат. Пироженка вздрогнула, будто её разбудили.

– Что если там кто-то живёт? ... Специальные лёгкие ёжики, которые могут бегать по белым кудрявым полям, как по траве.

Ёжик улёгся прямо на землю и уставился наверх. Маракасик, младшенький братишка, ещё совсем малыш, ничком свалился рядом – он во всем подражал брату. Царап неохотно приземлился и с недоверием взглянул на облака.

– Да кто там жить-то может?! Он бы давно провалился, – насмешливо протянул он.

– Кто-то очень лёгкий. Легче воздуха... – возразил Ёжик. Он не любил, когда смеются над дельными фантазиями.

– Что же там тогда может быть? Ни гор, ни травы, ни полянки, ни цветов. Скучно... – не унимался Царап. Он почти всегда всё ставил под сомнение.

– Горы там есть! – воскликнула Пироженка, – Даже повыше, чем у нас! Да там и жители на нескольких этажах располагаются! Облака же друг над другом находятся, а некоторые растут так сильно, что становятся даже выше гор. Так дедушка сказал!

Последний аргумент подействовал. Царап несколько раз открыл и снова закрыл рот, но так ничего и не сказал.

– Ещё нужно постараться, чтобы забраться на самую макушку, – добавил Ёжик.

– Макушку! – повторил Маракасик и рассмеялся. Он ещё не вполне понимал значения некоторых слов, но если они забавно звучали, тут же отзывался заразительным смехом.

– Лаадно... – уступил Царап, наконец, – а чем они занимаются там, наверху?

– Как чем?! Прыгают, кто выше. И насквозь. Играют в прятки. Зарываются в норки и впадают в спячку прямо в пушистых небесных одеялках, – у Пироженки, похоже, уже всё было продумано.

Разговор закончился. Царап замолчал на добрых несколько минут. Он просто лежал, глядя на стремительно несущиеся по небу облака, словно созданные из ваты.

– Нет, – снова вымолвил он чуть позже, довольно упрямо. И даже лапкой чуть пристукнул по траве.

– Нет! – повторил он снова. – Я все понял. Никто там не живёт. У них просто есть хозяин!

– Хозяин?! – ни на шутку изумилась Пироженка. До такого она не додумалась.

– Тот, кто двигает их, запускает, как воздушных змеев. А ещё придаёт им форму. Думаете, сами они на это способны? Или жители оттуда каким-то особым способом утаптывают их? Ха! Как бы не так! Облака принадлежат кому-то одному, и он делает с ними, что захочет!

– Как это? – все ещё не могла понять Пироженка.

– Вот ты, Пироженка, переодеваешь своих кукол. Даёшь им имена. Потому что ты – их хозяйка.

– Не хозяйка, а мама! – слегка обиделась Пироженка.

– Ну пусть мама, а он, – Царап ткнул пальцем в небо, – папа облаков!

На следующий день Пироженка пришла на ту же полянку, долго лежала, завернувшись в пушистый мамин плед, и проверяла выдумку Царапа.

Вчера облака были в форме домиков и животных с фермы – козочек, курочек, уток и даже индюшек, а всем известно, что индюшек делать сложнее всего.

– Да... может, Царап и прав... протянула Пироженка и пригляделась к облакам.

Сегодня по небу плыли замки, принцессы и драконы, замысловатые деревья и букеты роз.

– Ой, ой! – что было сил воскликнула Пироженка и бросилась к братьям поделиться внезапно возникшей мыслью, – случилось странное, необычное! У облаков новый хозяин!

Мальчики-ёжики как раз заканчивали обед и собирались немножко вздремнуть, когда Пироженка влетела в столовую.

– Как ты это поняла? – тем не менее тут же откликнулся Ёжик. Его рот был до отказа набит желе, но это не мешало ему разговаривать.

– Вчерашний хозяин любил животных, а сегодня он строит замки и там живут драконы.

– Почему ты решила, что хозяин поменялся? Может, он просто стал читать другие сказки? – тут же вмешался Царап. Что бы ни происходило, он всегда имел своё мнение на этот счёт.

Это сбило Пироженку с толку. Она-то надеялась, что раз хозяин меняется, значит, и ей однажды тоже посчастливится им стать.

– Но облака сегодня совсем другие... – разочарованно произнесла она.

– Я докажу, – любимая фраза Царапа. Очень уж любил он доказывать и спорить. – Пойдёмте!

Ёжики потянулись к полянке, где днём ранее лежали, разглядывая облака.

– Вон, смотрите! – без промедления начал Царап, когда убедился, что все улеглись на тёплую мягкую траву.

Маракастик, правда, тут же засопел, отяжелев от сытного обеда, но никто не спешил его будить. Он все равно был слишком маленьким, чтобы говорить, а уж тем более рассуждать по такому серьёзному поводу.

– Вон там, прямо над нами, видите? – Царап показал на огромный бесформенный кусок «ватного» облака прямо над их головами. – Я думаю, оно больше похоже на волка с торчащим хвостом, а вы?

– Это же бревно, на котором папа колет дрова для камина, – возразила Пироженка, увидев в облаке-волке треногу, где каждый понедельник папа Кап Капыч колот дрова для большого камина в гостиной, потому что ёжики любили погреться, когда вечера были особенно холодными.

– Нет! Это рыцарь, который выставил вперёд свой меч, увидев дракона, – вдохновлённый рассказом Пироженки о «сказочных» облаках, предположил Ёжик.

– Видите! – тут же вскочил Царап. Вид у него был более чем гордый, – каждый видит свою историю, и хозяин вовсе не менялся. Более того, если мы вдруг смогли бы с ним поговорить, он рассказал бы нам про это облако что-то своё.

И ёжики продолжили соревноваться, чья сказка для облака интереснее, а пушистые «кусочки ваты» все плыли по небу, словно их неугомонный хозяин всё не мог перестать их лепить.

История Вторая. Море

– Море волнуется раз... – играла Пироженка с подружкой Карамелькой на заднем дворе.
«Странные слова...» – думал Ёжик – «Во-первых, что такое море? А во-вторых, почему оно все время такое тревожное – волнуется раз, волнуется два, волнуется три?...»

Вначале Ёжик как всегда обратился к главному источнику своих знаний – словарю. Выбрав увесистый том с большой золотой «М» на обложке, он без труда нашёл слово «море» и прочитал: «Часть океана, большое водное пространство с горько-солёной водой».

На картинке рядом, действительно, было нарисовано много воды, но представить, что она не просто солёная, а горько-солёная, было очень трудно.

Тогда Ёжик отправился к тому, кто мог помочь разобраться – к дедуле. Дедушка Чух был непревзойдённым экспертом почти в любой области – он знал много всего о цветах, деревьях, еде, солнце, даже каком-то космосе, потому ёжики всегда бежали к нему за советом. Дедуля давал их без счёта, с удовольствием и присущей ему важностью.

Когда Ёжик, озадаченный найденной в словаре информацией, пришёл к Чуху, тот встретил его мирно дремлющим в кресле-качалке. На полу валялась свежая утренняя газета.

– Дееед, – тихо позвал Ёжик, но дедушка спал чересчур крепко.

– Деда! – позвал Ёжик чуть громче, и дедушка Чух подпрыгнул.

– Ещё не время обедать! – строго сказал он, просыпаясь.

Ёжик засмеялся:

– Мы же только что пообедали, дед. Что такое море, расскажешь? И почему оно волнуется все время?

– Бывал я как-то на море... – с готовностью начал дед Чух, даже не до конца проснувшись, и глаза его затуманились воспоминаниями.

– Во-первых, оно бескрайнее. То есть края у каждого моря, конечно, есть, но они очень далеко от тебя. Например, в нашем озере нам видны все берега, а вот у моря не видно берега, кроме того, на котором ты сам находишься. Поэтому моряки целую неделю могут ходить по морю, пока наконец не увидят землю. А то и две недели! А если вдруг сойдут с курса, то и месяц плавают.

Ёжик, раскрыв рот, слушал деда. Его рассказ казался невероятным, почти неправдоподобным. Как ни старался, он так и не смог представить размеры моря. Понял только, что это как будто огромный таз с водой. А уж моряков зауважал! Это ж надо – столько плавают, что даже ходить по морю умеют!

– Вода в нём очень солёная, её нельзя пить. Да никто и не сможет – положи себе в кружку несколько ложек соли – гадость!

Ёжик мысленно добавил в огромный таз с водой несколько огромных мешков соли. Брр, действительно, гадость!

– Зато по морю ходят корабли. В наше озеро и даже в речку они бы просто не поместились. А на море в самый раз. На одном таком корабле я плавал, когда был таким же молодым, как твой папа. Я уходил далеко в море, на долгие месяцы...

– А зачем? – перебил любопытный Ёжик.

– Я возил посылки и вещи тем, кто жил по другую сторону.

Ёжик задумался. Кто же были те, другие? Может, у них были плавники, как у рыб. Или жабры... Ведь, чтобы переплыть целое море, наверняка нужно иметь жабры. А те, другие, точно переплыли море, чтобы попасть на другой берег.

– Кто же там жил, деда? – предвкушая долгий рассказ о необычных существах, Ёжик уселся в кресло напротив.

– Да такие же ёжики, как мы. Только говорят они по-другому, потому что долго живут по ту сторону моря и уже забыли наш язык. Но я их все равно понимал, – посчитав, что разочарование внука относится именно к этому, поспешил утешить его дед Чух.

– Мы общались жестами и строили друг другу рожи, было весело и понятно.

Ёжик долго вглядывался в серьёзное и строгое лицо бабушки и все никак не мог представить, как это он мог кривляться, да тем более перед незнакомцами.

– Они совсем-совсем как мы? – уточнил он, все ещё надеясь, что заморские ёжики хоть чуточку отличаются – ростом, цветом иголок, степенью их колючести, например.

– Да, малыш, они точь-в-точь как мы с тобой. Да что я рассказываю! У меня ведь есть фотография! – и бабушка Чух с лёгкостью соскочил с кресла и принялся рыться в нижнем ящике старого-престарого комода, который мама давно собиралась выкинуть.

– Вот! – с гордостью выудив какую-то картонку, дед Чух вручил её внуку, и Ёжик увидел странно одетых, но в общем-то абсолютно таких же колючих и сереньких ёжиков, обступивших молодого улыбающегося дедулю. – Мы до сих пор пишем друг другу письма!

– А кто же возит твои письма туда, за море, если ты уже не плаваешь на корабле? – удивился Ёжик.

– Другие плавают, мой дружок, да и теперь появились самолёты, гораздо быстрее можно добраться на ту сторону моря...

Бабушка задумался о чём-то своём, в то время как Ёжик вспомнил главный вопрос, который он собирался задать ещё в самом начале.

– Дееед, деда, а почему оно волнуется, это море? Что его тревожит?

– Просто из-за ветра на море появляются большие волны, – бабушка взял прозрачный кувшин с водой и как следует его встряхнул. Вода ударилась о стенки, едва не выплеснулась наружу. – Вот так получаются волны. Как будто море беспокоится. А другими словами – волнуется.

– То есть оно хочет выйти из берегов?

– Да, Ёжик, и у него даже иногда получается. А теперь иди поиграй, у меня тут интересная статья в газете, – и бабушка, прикрывшись черно-белым листком, захрапел.

Ёжик тихо прикрыл дверь и вышел на улицу, где Пироженка все ещё играла с подружкой в морскую игру.

– А вы хоть знаете, что такое море? – сестрёнка и её подружка – маленькая Карамелька – отрицательно замотали головами.

– Пойдёмте покажу! – Ёжик повёл их вглубь леса, где располагалось большое озеро.

– Здесь у нас озеро, но вам придётся представить, что это море, – девочки послушно закивали, хотя и не совсем поняли, что от них требуется, – Вон там другой берег, но нужно вообразить, будто вы его не видите. Сядьте совсем низко, почти вровень с водой и тогда будет казаться, что у озера нет края.

Пироженка присела, почти легла и, наконец, удивлённо поглядела на брата:

– Действительно, нет!

– Теперь придётся озеро подсолить, – Ёжик сбегал домой и принёс целую пачку соли. Высыпав её около берега, он попробовал воду и сморщился, – Фу! Настоящее море!

Карамелька попробовала и скривилась:

– Море невкусное, бее...

– Затем нужно море заставить волноваться, – с видом знатока проговорил Ёжик.

– Рассказать ему, как я вчера разбила чашку? Мама очень волновалась, – предложила Пироженка.

– Да нет же! – возразил Ёжик со смехом. – Мы просто на него хорошенько подуем.

И он принялся дуть, подавая пример. Девочки ему помогали, что есть сил, но волны все равно были небольшими, даже вовсе незаметными. На счастье, подул ветер и озеро слегка заволновалось, зашелестело у берега. Ёжик удовлетворённо кивнул.

– А сейчас, – с загадочным видом проговорил он, – бегите воон на тот берег и ждите меня.

И Ёжик достал приготовленный ещё весной плот – три бревна, крепко связанных верёвками – взял в руки длинную палку, забрался, оттолкнулся от берега и поплыл. Плот шёл, тихо рассекая воду. Девочки на противоположном берегу прежде времени подпрыгивали на месте от нетерпения – ведь они не могли ещё видеть Ёжика, он был далеко, на пути к заморским друзьям. Он приложил ладонь к глазам, словно высматривая кого-то вдали.

– Эй-эй! Там, на берегу! – завопил он, словно только сейчас увидел Пироженку и Карамельку. – Я привёз вам истории из далёких стран!

Девочки захлопали в ладоши – заморский друг обещал им интересные сказки, а это всегда весело.

– Сделайте вид, что не знаете моего языка! – впрочем, тут же предупредил он.

После парочки историй, придуманных на ходу и рассказанных жестами – это у Ёжика получалось хорошо – он пригласил девочек посетить его землю и втроём они вскоре причалили к его родным берегам.

– А море может быть совсем рядом, если очень-очень захотеть... – мечтательно произнёс он, убирая плот в камыши.

История Третья. Рыбалка

Ёжик в задумчивости смотрел на неподвижную удочку. Та уже давно была направлена вглубь пруда, но рыбы ею совершенно не интересовались. Ёжик пробовал дёргать, трясти и медленно водить удочкой из стороны в сторону – никакого эффекта.

– Бесплезная штука, – поднялся он наконец.

– Жаааалко... – тут же откликнулась Пироженка, сидевшая под большим раскидистым кедром с куклой в лапках, – не может так быть, чтобы от новенькой вещи совсем не было пользы...

Пироженка была жалостливой. Любая несправедливость сразу заставляла её плакать.

– Но рыба-то не клюёт! – раздражённо возразил Ёжик, все ещё злясь на отсутствие рыбы и собственной сноровки.

– Ну и пусть не клюёт! Что-нибудь другое лови, – оживилась Пироженка, – Вот хоть солнечных зайчиков!

– Что, я домой к ужину, зайчиков принесу?! – горько усмехнулся Ёжик.

Пироженка задумалась. Что же ещё мог поймать Ёжик своей новенькой удочкой, да ещё и съестное? Молчание длилось недолго...

– Знаю! – воскликнули ёжики одновременно и расхохотались.

– Ты первая! – уступил на правах старшего брат.

– Сливы! В мамином саду! – подмигнула Пироженка.

– А я хотел предложить яблоки из маминого сада, – снова рассмеялся Ёжик.

У мамы Мими был великолепный сад. Большой, пронизанный лучами солнца и, главное, запутанный, вполне подходящий для игры в прятки. Встанешь считать до ста у яблоневой стены, а ежата кто у вишнёвых деревьев уже, кто у грушевых, а кто и вовсе в теплице с помидорами спрятался. Сад украшали клумбы с цветами и только они помогали не потеряться совсем среди бесконечных посадок. Начало было у палисадника с ромашками, потом шла герань, колокольчики, пионы, герберы, тюльпаны, и в конце пути, у выхода, росла одинокая красная роза, посаженная в начале лета, но так и не увядшая.

Иногда ёжики притворялись, что забыли названия цветов, чтобы намеренно потеряться. Блуждали, кто поодиночке, кто вдвоём, сквозь деревья и кустарники лазали, а ещё раскручивали друг друга специально, закрыв глаза. Вертятся так, бывало, вертятся, глядь – а сад не узнать, всё чужое какое-то, как будто местами поменялось.

Мама Мими свой сад любила. Оно и видно – деревья аккуратно подстрижены, кусты сделаны в форме кубиков, трава везде мягкая и короткая, как ковёр. Фрукты, овощи и ягоды без спроса рвать не разрешалось. Ёжики, мол, ещё не умели их правильно собирать. Конечно, мама могла всего-навсего заботиться об их здоровье – чтобы грязную грушу не съели, клубнику чтобы помыли, и руки обязательно.

Ёжик и Пироженка незаметно прокрались в сад. Царап ушёл в гости к другу, а Маракасик в это время дня спал, и им никто не мешал.

Продолжая двигаться тихо, на всякий случай, они шли к заветной цели – сливам и яблокам. Требовалось закинуть удочку, как можно выше, чтобы непременно прицепился сладкий

плод, и тянуть, пока яблоко не окажется в лапах счастливых ёжиков, а потом уж и в ведре, приготовленном изначально для рыбы.

Пироженка села чуть подальше с ведёрком следить, чтобы ни один фрукт не упал мимо.

Ёжик заправски размахнулся и устремил рыболовный крючок навстречу сочному зелёному яблоку – попасть не удалось ни в первый, ни во второй, ни даже в третий раз. Ёжик уж начал думать, что удочка снова отказывается с ним дружить, когда вдруг цепкие коготки крючка вцепились во фрукт и, что есть сил, потянули, приглашая его упасть на землю.

Ёжик радостно взвизгнул – ведь это первое, что он поймал.

Однако словно не желая отпускать своего собрата, остальные яблочки посыпались с упругой ветки вслед за первым, пойманым. Громкий перестук, вопреки опасениям, не привёл к ним маму. Она была занята или тоже прилегла отдохнуть, как крошка Маракасик.

А яблоки продолжали сыпаться одно за другим. Казалось, скоро внизу окажется целый урожай, а брат с сестрой всё ещё испуганно следили, как они срывались, спелые и сочные, брякались о землю и раскатывались в разные стороны. Когда наконец яблокопад закончился, Ёжик и Пироженка осторожно подошли, огляделись и принялись быстро наполнять стоявшую тут же большую плетёную корзинку, потому что их маленькое ведёрко, увы, не вместило бы и половины.

– Вот так порыбачили... – почесав макушку, сказал Ёжик, когда последнее – двадцатое – яблоко было спрятано.

– Улов хорош, – копируя выражение дедушки Чуха, добавила Пироженка и улыбнулась.

– За сливами пойдём?

В тот день у мамы Мими было много работы – яблочный джем и сливовый компот вместо рыбного филе порадовали всех. Сама она, хоть и была рассержена на ёжиков за шалости, отчего-то в задумчивости улыбалась, пока разливала по банкам ароматное лакомство. Быть может, потому, что ей не нужно было теперь трясти старую яблоню, собирая урожай, а может она просто поняла, что её маленькие ёжики стали совсем самостоятельными.

История Четвертая. На луну

Лёжа в своих кроватках, ёжики тихо ждали, когда наконец темнота укроет землю одеялом, таким же уютным, как их собственные. Папа Кап Капыч, изредка клевая носом, читал им добрую сказку про космонавтов, что приземлились на луне и нашли цветочное поле, в котором жили ежи. Малыши слушали и понемногу засыпали. Когда папа услышал их мирное сопение, он, крадучись, покинул тёплую детскую, тихо закрыл за собой дверь и прошлёпал в свою спальню, где давно уже смотрела сны мама.

– Ушёл, – первым подтвердил уход папы Царап.

– Кто-нибудь уснул? – спросил он и только Маракасик что-то сонно пробормотал. Самый маленький ёжик мирно спал.

Остальные, зевая, ждали, что же такого скажет им брат и почему нельзя подождать с этим до утра.

– Посмотрите на луну за окошком, – начал Царап, – Я сегодня читал, что на самом деле она огромная, на ней можно даже жить! А нам только кажется, что луна крошечная.

– Не может быть! – возразила Пироженка, она подобных книжек не читала и даже не знала, откуда такие берутся, а доверяла лишь тому, что видела. – Вон она какая маленькая! С монетку! На ней и муравью-то будет тесно!

– Ты просто не понимаешь! – рассердился Царап. – Она маленькая, потому что очень-очень далеко. Туда лететь на специальном космическом корабле нужно, и очень долго. Может даже целых два часа!

Луна, улыбаясь, подвинулась ближе – всегда приятно слушать о себе умные разговоры. Правда, никто из колючих малышей этого не заметил.

– А что там делать? – сонно спросил Ёжик. Ему очень не хотелось выбираться из постельки ради сомнительных приключений. – Вон она какая серая, скучная, даже полей с цветами из папиной сказки не видать.

– Так давайте сами проверим! – Царап будто только того и ждал. – Я читал одно мудрое стихотворение и там было сказано, что если сильно захотеть, можно на луну полететь. Нужно просто смотреть на неё вот так, пристально, и тянуться к ней всеми лапками. Тогда сила притяжения луны станет больше силы притяжения Земли.

Будто бы в доказательство этих магических слов Царап вдруг оторвался от своей кроватки и, перекатываясь в воздухе колючим шариком, полетел в открытую форточку навстречу небу.

Пироженка, мало того, что была любопытной, как все девочки, по праву считалась ещё и доверчивой. Всё услышанное она принимала на веру и вскоре ей тоже удалось повторить трюк Царапа. А уж, когда и старшему брату, и младшей сестре удалось, Ёжик уже не сомневался, что у него получится.

Три колючих комочка летели по воздуху, смеясь и кувыркаясь, а луна всё приближалась, пока, наконец, где-то спустя два часа, как и сказал Царап, серая и, судя по всему, очень пыльная поверхность не приняла их игольчатые спинки.

И было там, действительно, скучно. И никто их не встречал.

– Ну вот, я же говорила, – разочарованно протянула Пироженка.

– Давайте пройдемся, – предложил Ёжик.

А Царап ничего не сказал. Похоже все книжки и даже папина сказка ввали. Это было обидно.

Ёжики побрели дальше. Внизу попадались лишь серые неприветливые камни и такой же песок, над головой чернело небо, а Земля вместе с их домиком оказалась так далеко – не долетишь.

– Всё, я иду вон до того холмика и дальше не пойду, – захныкала Пироженка.

А когда малыши наконец забрались на холм...

– Поля! Как в папиной книжке! – воскликнул Царап. – Цветы! Ёжики! Домики! Всё, как в сказке!

Всё ещё не веря, Пироженка вскарабкалась наверх и ахнула. Не было больше серого камня. Зато вместо него, далеко, куда не достать даже взглядом, простирались цветочные луга – красные, розовые, жёлтые, синие, оранжевые, фиолетовые. И среди них, едва заметные с вершины, копошились ёжики, тоже красные, фиолетовые – разноцветные.

Свернувшись клубочками, Пироженка, Царап и Ёжик покатались с холма вниз, пока не угодили в самую гущу цветов, пахнущих конфетами, мороженым, шоколадом, цукатами – невозможно передать, что за вкуснятина были эти места.

– Везёт этим ёжикам! – вода носиком по сторонам, воскликнула Пироженка. Она считалась главной сладкоежкой в семье и могла отличить по запаху любую вкуснятину. Вскоре малышка с полной уверенностью сообщила, что два соседних луга разного цвета пахнут по-разному.

А тем временем, к ним уже спешили местные лунные жители, которых Царап почему-то именовал гуманоидами, хотя на вид они были абсолютно здоровы и даже улыбались.

– Приветствуем вас, серые лунята! – в один голос прокричали они, видимо, приняв семейку Пых за жителей с Луны.

– Здравствуйте, – начал Ёжик, – только мы не лунята, мы – землята. Мы с Земли сюда прилетели.

– На космическом корабле?! – изумились местные жители.

– Нет, сами

– У вас есть крылья?!

– Да нет же! – воскликнула Пироженка. – Мы просто расставили лапки. Вот так! – и она показала, расставив лапки. – И полетели сюда.

– Ах, какие вы чудесные! – послышалось со всех сторон. Их разглядывало несколько десятков пар глаз с таким интересом, будто сами разноцветные ёжики были чем-то совершенно обычным, в отличие от их серых собратьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.